

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический институт
кафедра международного права

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
Т.Ю. Сидорова
подпись инициалы, фамилия
« ____ » _____ 2024 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

41.03.05. Международные отношения

Концепция «Франсафрик», ее влияние и последствия на примере Нигера и
Габона

Руководитель	_____	<u>доцент, к.ю.н</u>	<u>В.А. Мещериков</u>
	подпись, дата	должность, ученая степень	инициалы, фамилия
Выпускник	_____		<u>З.Я. Алексеев</u>
	подпись, дата		инициалы, фамилия

Красноярск 2024

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
1. Теория и история «Франсарик»	5
1.1. Теоретические и исторические аспекты «Франсафрик».....	5
1.2. Общая характеристика государств Африканского континента, на примере Нигера и Габона.....	21
2. Анализ последствий концепции «Франсафрик» на Габон и Нигер.....	26
2.1. Сравнительный анализ политического, экономического, социального влияния концепции «Франсафрик» на Габон и Нигер.....	26
2.2. Последствия влияния концепции «Франсафрик» на Габон и Нигер.....	31
Заключение	36
Список использованных источников	39

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования заключается в том, что на сегодняшний день страны Африки являются регионом, представляющий особый интерес среди мировых держав на международной арене. Одной из таких держав является Франция. В конце XIX - середине XX века Франция имела свои колониальные владения в Африке до начала периода деколонизации. Однако опека Франции над своими бывшими колониями продолжается и сегодня в рамках системы «Франсафрик», так как в Африке находятся политические, энергетические и военные интересы Франции. Следовательно, важно проанализировать данную систему взаимоотношений между африканскими государствами и Французской республикой и выделить последствия ее реализации. В целом, исследования по последствиям реализации концепции "Франсафрик" после событий в Габоне и Нигере имеют научную значимость и могут способствовать пониманию влияния французского присутствия в африканских странах.

С точки зрения масштабов военного присутствия в Африке бесспорным лидером среди западных держав остается Франция. Военно-политические амбиции Парижа в основном ограничиваются его бывшими колониями, где французские компании пользуются преференциями в добыче урана, золота, нефти и других природных ресурсов. Для Парижа, в значительной степени зависящего от работы ядерных реакторов для производства электроэнергии, главный интерес в Африке представляют урановые рудники Сахеля, что во многом объясняет французскую военную экспансию в этом регионе в последнее десятилетие.

Отношения Франции со странами Западной Африки формируются в неоколониальной перспективе, и эта ситуация тесно связана с колониальным

прошлым страны. Париж действует по логике колониализма, чтобы добиться своих интересов. Однако эта политика реализуется за счет использования западных ценностей, таких как «демократия» и права человека, в то время как страны Западной Африки, с другой стороны, были втянуты в водоворот кризисов из-за многовековой эксплуатации. Это вызывает антиколониальные настроения.

Объектом работы – являются международные отношения между Францией и странами Африки.

Предмет работы – влияние концепции «франсафрик» на политическую, экономическую и социальную жизнь на примере Нигере и Габоне.

Целью исследования – является изучение концепции «франсафрик», оценка ее влияния на политическую, экономическую и социальную ситуацию в Нигере и Габоне, а также выявление последствий применения этой концепции для данных стран.

Степень научной разработанности: в качестве базы для исследования были использованы документальные (декларации, концепции, международные договоры, указы) и нарративные (выступления, речи, позиции политиков) источники. Были изучены работы специалистов, которые активно рассматривали концепция «франсафрик» вопросы и внесли значительный вклад в исследование этого вопроса, например, труды Секачевой А. Б. [14], Сидорова А. С. [15], Филиппова В. Р. [17, 21], Халитова А. С. [24], Чернеги В. Н. [25], Чихачева А. Ю. [26, 27] и других.

Структура выпускной квалификационной работы: работа состоит из введения, двух глав, которые содержит в себе две части каждая, заключения и списка использованных источников.

1. Теория и история «Франсарик»

1.1. Теоретические и исторические аспекты «Франсафрик»

Понятие "Франсафрик" вошло в употребление для описания особых отношений, сложившихся между Францией и некоторыми африканскими странами после деколонизации. Эта концепция охватывает политическую практику, дипломатические стратегии и экономические связи, которые пошли вразрез с традиционными понятиями постколониального суверенитета и самоопределения, равно как и с модернизацией международных отношений в глобальном миропорядке после Второй мировой войны. Она включает в себя сплетение дипломатических, экономических и иногда личных связей, что неизбежно приводит к вопросам о суверенитете, независимости и развитии после колониальной эпохи. Нигер и Габон, оба расположенные в субсахарской Африке, и имеющие французское колониальное наследие, являются изучаемыми объектами, позволяющими проследить контуры влияния Франции на политику, экономику и общество в постколониальный период.

Термин «Франсафрик» был введен бывшим президентом Кот-д'Ивуара Феликсом Уфуэ-Буаньи в 1950-х годах для обозначения особенных отношений между Францией и ее бывшими африканскими колониями. Этот термин зачастую используется для описания неформальной и часто критикуемой политической, экономической и военной связи, которая сохранялась между Францией и рядом Африканских государств после того, как эти государства обрели формальную независимость.

С точки зрения воздействия, он имеет следующие аспекты:

- Политический влияние: Франция долгое время сохраняла сильные связи с режимами правителей во франкоязычной Африке, поддерживая их в обмен на лояльность и поддержку французских интересов. «Личные неформальные связи между французскими и африканскими лидерами для

решения политических вопросов. Ключевую роль в этом играл Жак Фокар — влиятельный «господин Африка» (Monsieur Afrique) и руководитель вышеупомянутого «участка». Он занимал пост генерального секретаря президента по Африке и Мадагаскару при Шарле де Голле и Жорже Помпиду, затем плотно работал с Жаком Шираком». [11]

- Экономические интересы: Франция продолжала играть значительную роль в экономике своих бывших колоний через французские компании, которые доминировали в ключевых секторах этих стран, особенно в добыче природных ресурсов.

- Военное присутствие и сотрудничество: Франция часто вмешивалась военно для поддержания режимов, которые считала дружественными, или для защиты своих интересов в регионе. «Позже появился устойчивый термин «внешние операции» (Opérations extérieures, OPEX), и такие урегулирования стали своего рода нормой французской внешней политики в Африке, наряду с присутствием войск ООН». [11]

Нигер и Габон, рассматриваемые в этом контексте, представляют две противоположные модели влияния и последствий «Франсафрик». Нигер — страна, остро нуждающаяся в экономической помощи, для которой отношения с Францией имеют особое значение в контексте разработки урановых месторождений, жизненно важных для французской ядерной программы. Отношения эти не лишены проблем, которые связаны с зависимостью и односторонностью экономического развития. Габон, благодаря богатым природным ресурсам, сформировал отличительную модель «Франсафрика», демонстрируя, как богатство страны может служить мостом для сохранения постколониальных влияний Франции. Это воздействие отражается как в стабильности правления, так и в сохранении экономической зависимости от иностранных корпораций и инвестиций.

Нигер, бедное по ресурсам государство, напрямую испытывает влияние этой концепции через французскую помощь и инвестиции, особенно в урановой отрасли, которая является жизненно важным сектором для обеспечения энергетики Франции. В сочетании с политическими и военными отношениями эти экономические связи создают сложную взаимозависимость. «В Нигере находятся богатые запасы урана, от которых сильно зависит французская атомная отрасль. «Как отмечает Agence France-Presse, французская Orano занималась разработкой урановых рудников в Нигере на протяжении 50 лет. В ее ведении были два урановых рудника на месторождении возле города Арлит: COMINAK и Somaïr. Последний является крупнейшей в стране открытой урановой шахтой — по заключенному в мае соглашению между группой и правительством Нигера она должна эксплуатироваться до 2040 года». [6]

Габон, напротив, благодаря значительным нефтяным богатствам, исторически служил Франции примером успешной постколониальной экономической модели и стабильности, но за это приходилось платить поддержкой авторитарного управления и недостатком политических реформ. «Правление О. Бонго трудно оценить однозначно: за годы, проведенные им у власти, подушевой ВВП в Габоне вырос в 15 раз — до 14 тыс. долларов США в год. Источник благополучия — это нефтяные богатства страны». [21, с. 405]

Чтобы рассмотреть воздействие и последствия концепции «Франсафрик» на примере Нигера и Габона, стоит отметить, что у этих двух стран существенно различные взаимоотношения с Францией. Тем не менее, Габон представляет собой классический пример влияния концепции «Франсафрик». Габон был колонией Франции, и после обретения независимости в 1960 году он оставался одним из ключевых союзников Франции в Африке. Экономика Габона в значительной степени зависит от добычи и экспорта нефти, в котором французские компании, такие как Total, долгое время играли доминирующую роль.

Пример Габона иллюстрирует следующие последствия «Франсафрик»:

- Политическая стабильность: Габон считается одной из более стабильных стран в регионе, частично благодаря поддержке Франции.
- Экономические выгоды и зависимость: Габон извлекал выгоду из инвестиций и развития инфраструктуры, однако это также создало зависимость от французских компаний и экономических интересов.
- Критика и споры: Несмотря на экономические преимущества, приходит и критика неокOLONиальных отношений и коррупции, связанной с силой французских компаний и их связей с политической элитой Габона.

Следовательно, можно сказать, что концепция «Франсафрик» оставляет сложное наследие. С одной стороны, это отношения помощи и сотрудничества. С другой - критика за неокOLONиальные методы и возможное подавление самостоятельного развития и демократии в африканских странах. «Через госперевороты в ряде африканских государств, произошедших в последние несколько лет (Мали, Буркина-Фасо, Нигер, Габон), в результате которых к власти в них пришли представители военно-политических элит нелояльных по отношению к Франции, фактически разорвавших сложившиеся с ней за долгие годы отношения, заметно ослабили геополитические, военные и экономические позиции Парижа в традиционной зоне французского влияния – регионе Сахеля и Западной Африки в целом». [1]

Анализ правления французских президентов имеет первостепенное значение для понимания эволюции концепции «Франсафрика», поскольку именно их политические линии и стратегические решения формировали структуру и динамику этих отношений. Каждый президент, вступая в должность, неизбежно сталкивался с задачей наследования и новоопределения сложных связей с африканскими государствами. Эти решения варьировались от поддержки авторитарных режимов до попыток реформировать экономические

связи в духе равноправного партнерства. Политика президентов определяла, каким образом Франция управляет своим влиянием на африканских союзников, и какие меры социальной, экономической и военной поддержки будут предоставлены. Так, акцент на развитии демократии, прав человека и экономического прогресса или же на поддержке стабильности и противодействии экстремизму напрямую воздействовал на структуру «Франсафрика» и выстраивал новые параметры для франко-африканских отношений, оставляя уникальный отпечаток каждого президента на этой многогранной и спорной странице в истории международных отношений.

Шарль де Голль, будучи ключевой фигурой в истории Франции в XX веке и президентом Франции с 1959 по 1969 года, оставил глубокий след в отношениях между Францией и её бывшими колониями в Африке. В этот период страны Африки, ранее бывшие под французским колониальным владычеством, стали обретать независимость, и де Голль столкнулся с вопросом, как переосмыслить и перестроить отношения с ними. «Опытный политик, де Голь понимал, сколь трудным будет путь деколонизации и хотел к началу схватки с ультраправыми получить мощный инструмент реализации своих пока еще тайных планов». [23]

Под его руководством Франция провела ряд реформ, которые сформировали политику «Франсафрик»:

1. Разрешение на Независимость: Во время его президентства большинство французских колоний в Африке получили независимость. Де Голь предложил создать общество, известное как "Французское Содружество" (Communauté française), где бывшие колонии имели определенную автономию, но сохраняли связи с Францией.

2. Военное присутствие и соглашения: Несмотря на предоставление формальной независимости, де Голль сохранил французское военное присутствие в Африке, а также заключил договоры о военном сотрудничестве и

обороне с некоторыми африканскими странами. «Восемь африканских стран связаны с Парижем военными соглашениями, которые вплоть до 2008 г. содержали положения, позволявшие французским военным вмешаться в дела суверенных государств «для поддержания внутреннего порядка». К этим положениям апеллировали французские политики, когда нужно было защитить какого-нибудь марионеточного правителя, испытывающего «политические» трудности в собственной стране». [21, с. 408]

3. Франсафрик как неформальная политика: Под де Голлем Франция продолжала вести политику взаимодействия с независимыми африканскими государствами через тесные личные и неформальные связи между французскими и африканскими политическими деятелями. Это создало стабильные, но часто критикуемые отношения, которые игнорировали демократические принципы и позволяли Франции сохранять влияние над регионом. «Поощрение коррупции, тайные сделки, закулисные договоренности, подкуп государственных деятелей, политические убийства, организация военных мятежей и прямое вооруженное вмешательство в дела суверенных государств — все это стало привычным инструментарием французской тайной дипломатии на африканском континенте». [21, с. 410]

4. Экономическое воздействие: Де Голль убедил многих африканских лидеров сохранить использование франка CFA, валюты, которая была привязана к французскому франку (а позднее к евро), что также способствовало продолжению экономических связей и французского влияния в регионе. «Конвертируемость африканского франка позволяла организовывать параллельное движение денег, получать ренту от природных богатств, присваивать гуманитарную помощь и т.д.» [21, с. 409]

Таким образом, де Голль внес значительный вклад в формирование концепции «Франсафрик» через создание особых отношений, которые во многом сохранялись и после окончания его президентства. Эти отношения до сих пор вызывают споры и значительное внимание со стороны критиков,

поскольку они сталкивали интересы постколониального развития и суверенитета с сильным остаточным влиянием Франции в политической и экономической жизни африканских наций.

Жорж Помпиду, занимавший пост президента Франции с 1969 по 1974 год, был преемником Шарля де Голля. Он продолжил политику своего предшественника по многим направлениям, включая ту, что касалась взаимоотношений Франции с африканскими государствами в рамках концепции «Франсафрик».

За время президентства Помпиду произошли существенные экономические и политические события, которые оказали влияние на отношения Франции с Африкой:

1. Продолжение неоколониальных связей: Помпиду, следуя политике де Голя, продолжил поддерживать тесные связи с рядом авторитарных режимов франкоязычной Африки, обеспечивая стабильность для французских экономических и стратегических интересов в регионе. «После досрочного ухода Ш. де Голя с поста президента в 1969 г. его преемник, соратник по партии Жорж Помпиду определил свое «стратегическое видение политики» в русле голлизма. Слоганом президентской кампании Помпиду стало «преобразование на основе преемственности». [15, с. 130]

2. Экономическая поддержка Франции: Поддержка экономических интересов Франции в Африке оставалась приоритетом, особенно в секторе добычи природных ресурсов. Помпиду, ранее работавший в банке Rothschild, особенно подчеркивал роль инвестиций и частного бизнеса.

3. Развитие сети влияния: Время правления Помпиду соответствует периоду укрепления сетей влияния, включая дипломатические и спецслужбы, которые работали на поддержание отношений между элитами Франции и различных африканских стран.

4. Критика и протесты: В тот же период росло осознание и критика сторонних отношений между Францией и африканскими лидерами, а «Франсафрик» становился все более проблематичным термином, отражающим неоднозначное наследие французского колониализма.

5. Усиление международной роли Франции: Помпиду стремился к усилению международного статуса Франции, и Африка играла ключевую роль в этой стратегии благодаря сырьевым ресурсам, стратегическому положению и политической поддержке со стороны африканских стран. «В марте 1970 г., уже при втором президенте Пятой республики, голлисте Ж. Помпиду, в Нигере состоялась учредительная конференция франкофонной международной организации, получившей название Агентство по культурному и техническому сотрудничеству». [8]

Подход Помпиду к «Франсафрик» не столько менял основные принципы французской политики в Африке, сколько адаптировал их к меняющимся международным и внутренним условиям. Его правление характеризовалось непрерывностью в поддержке авторитарных африканских режимов, что подтверждало крепость неоколониальных отношений между Францией и африканскими государствами.

Валери Жискар д'Эстен, занимавший пост президента Франции в 1974-1981 годах, внес свои коррективы в концепцию «Франсафрик», хотя основные черты политики, связывающей Францию с её бывшими колониями в Африке, были сохранены.

Во время его президентства произошли важные изменения в отношениях с Африкой:

Жискар д'Эстен - представитель более молодого поколения политических лидеров по сравнению с де Голлем и Помпиду. Он стремился осовременить отношения с Африкой и превратить «Франсафрик» в более равноправную систему партнеров. «Приход к власти В. Ж. д'Эстена был

сопряжен с обновлением команды в Елисейском дворце. С должности генерального секретаря по афро-мадагаскарским делам был смещен Ж. Фоккар, на его место пришел Р. Журниак, который уже не обладал ни теми же возможностями, ни тем же влиянием в Елисейском дворце, что его предшественник. Единая сеть «Франсафрик» распалась на автономные лоббистские сети, обслуживавшие интересы президента, его ближайших родственников и сподвижников». [22, с. 120]

Попытка изменить имидж «Франсафрик» с неокOLONиальной политики на более прогрессивное, основанное на взаимных интересах и кооперации, хотя на практике многие аспекты неокOLONиализма оставались. «Например, в 1979 г. разразился скандал, связанный с «бриллиантами Бокасса», который во многом стоил Валери Жискару д'Эстену президентского поста в 1981 г. Но каламбур «Франсафрик» и весь связанный с ним негатив, возникший во французском обществе в 1990-х гг., значительно отличался от прежних «точечных» разоблачений и предопределил исключительно негативный дискурс целого направления внешней политики Франции на несколько лет вперед и в какой-то степени его дальнейшую отмену». [11]

Жискара д'Эстен также известен своими личными дружескими отношениями с несколькими африканскими лидерами, в частности с Идриссом Деби из Чада и Жан-Беделем Бокассой из Центрально-Африканской Республики. Несмотря на свои попытки преобразования отношений, многие критики указывают, что под его руководством продолжались неокOLONиальные практики, и что экономические и политические интересы Франции по-прежнему играли определяющую роль во внешней политике Франции в Африке.

Франсуа Миттеран стал президентом Франции в 1981 году и занимал этот пост до 1995 года, более длительный срок, чем какой-либо его предшественник в Пятой Республике. Его подход к отношениям между Францией и африканскими странами оказал существенное влияние на «Франсафрик».

1. Применение риторики перемен: Миттеран начал свой срок с обещаний изменить традиционные отношения между Францией и африканскими странами, говоря больше о принципах, таких как демократия, права человека и экономическое сотрудничество. Став президентом, он счел, что его предшественники были слишком щедры по отношению к африканским союзникам. Масштабное финансирование «дружественных режимов», по его мнению, не оправдало себя. Расчет на утверждение экономических интересов бывшей метрополии за счет кредитов африканским фаворитам оказался иллюзией. Кредиты не возвращались по причине «неуемной коррумпированности местных чиновников». [17, с. 84]

2. Лозаннская речь: Во время знаменитой Лозаннской речи в 1982 году Миттеран заявил, что Франция будет сокращать своё военное присутствие в Африке и будет содействовать политическим и экономическим реформам в регионе, обусловив помощь прогрессом в направлении демократизации.

3. Поддержка многопартийности: Одной из заметных инициатив Миттерана стал потребление перехода к многопартийным системам в африканских странах как предисловие для продолжения сотрудничества. Тем самым, Миттеран пытался изменить практику поддержки авторитарных лидеров, что было характерно для французских правительств прошлого.

4. Конференция в Ла-Боле: В 1990 году в Ла-Боле была проведена первая Франко-африканская конференция, на которой были заложены основы новой политики сотрудничества с акцентом на поддержку демократических процессов и рыночных экономик в Африке.

5. Руандийский кризис: Правление Миттерана омрачил руандийский кризис. Французское военное вмешательство в Руанду в 1990-е годы (операции «Норуа» и «Туркуаз») вызвало много споров и критики по поводу роли Франции в геноциде 1994 года. «5 августа 2008 г. был опубликован отчет руандийской Комиссии по расследованию преступлений против человечества.

На 500 страницах отчета были представлены доказательства того, что «французская армия была не только хорошо информирована о готовящихся массовых убийствах, но и принимала в них непосредственное участие». [17, с. 85]

6. Экономические и торговые отношения: Экономические и торговые отношения оставались ключевым аспектом "Франсафрик" во время его президентства. Французские компании продолжали доминировать во многих отраслях экономики африканских стран, особенно в области добычи природных ресурсов.

В целом, эра Миттерана привнесла новый дискурс в отношения Франции с африканскими странами и сделала шаги к изменению и обновлению концепции «Франсафрик». Тем не менее, благодаря многим его действиями, продолжали укрепляться традиционные связи и интересы, а его наследие в этой области по-прежнему остается предметом критики и дискуссий.

«Скандалы, связанные с акциями французских спецслужб, а также коррупция в высших эшелонах власти сделали политику «Франсафрик» непопулярной в самой Франции. Президентское правление Ф. Миттерана стало, наверное, самой грязной страницей истории «Франсафрик». Военно-политические акции Франции оказывали серьезное дестабилизирующее влияние на ситуацию в странах Тропической Африки и в мире. Журналисты, комментировавшие его отставку, увидели в африканской политике уходящего президента «тень прошлого», его «самую большую неудачу». [17, с. 90]

Жак Ширак, дважды избиравшийся президентом Франции (1995–2007), также оказал существенное влияние на отношения между Францией и африканскими странами в рамках культурно-политической и экономической концепции «Франсафрик». С его правлением связывают следующие ключевые моменты в эволюции этих отношений:

1. Авторитет и сохранение личных связей: Ширак был известен своими тесными личными связями с африканскими лидерами и продолжал традицию поддержки авторитарных правителей, которые в свою очередь поддерживали французские интересы. «Приход к власти в 1995 г. Жака Ширака в целом означал возвращение к политике голлизма. Он стремился вернуть Пятой республике пошатнувшийся за годы правления его предшественника авторитет в международном сообществе». [22, с. 124]

2. Военное присутствие и интервенции: Франция под его руководством продолжала проводить военные интервенции в Африке, например, в Кот-д'Ивуаре в 2002 и 2004 годах, что вызвало дебаты относительно роли Франции как "жандарма" Африки и высказывания о продолжении неоколониальных методов.

3. Экономические интересы: Ширак активно поддерживал интересы французских компаний за рубежом, включая защиту доступа к африканским ресурсам и рынкам.

4. Осуждение коррупции: Тем не менее, он также выступал против коррупции и незаконных финансовых потоков, что было достаточно противоречивым учитывая обвинения в поддержке коррумпированных режимов в Африке. «В сентябре 2011 г. бывший советник Жака Ширака адвокат Робер Буржи в своем интервью французскому еженедельнику «Journal du dimanche» сознался, что на протяжении десяти лет он тайно перевозил из Африки в Париж портфели, наполненные долларами и франками. Он заявил, что лично передавал деньги Ж. Шираку и премьер-министру Доменику де Вильпену от таких «друзей Франции», как Дени Сассу-Нгессо, Абдулай Вад, Блез Компаоре, Омар Бонго, Лоран Гбагбо». [21, с. 410]

5. Пересмотр роли франка CFA: Ширак, хотя и не инициировал постепенные изменения в политике валютной зоны франка CFA, но его

правление соответствует эпохе, когда начался пересмотр роли и управления зоной CFA, включая её стабилизацию после ряда девальваций в 90-х годах.

6. Руандская речь 1998 года: Известна его речь в Руанде в 1998 году, где он призывал к примирению после геноцида 1994 года, хотя эта позиция встретила критику за отсутствие полного признания роли Франции в событиях, предшествующих геноциду.

В целом, Ширак воспринимался как политик, который придерживался традиционного подхода к «Франсафрик», сохраняя тесные связи и поддерживая стабильность в регионе согласно французским интересам, но при этом стремился развивать отношения на принципах взаимного уважения и партнерства. Однако, на его эру, как и на другие периоды в истории «Франсафрик», легла тень комплексных взаимоотношений, основанных на скрытых интересах и дипломатии.

Николя Саркози, занимавший пост президента Франции с 2007 по 2012 год, имел свой подход к отношениям с африканскими странами, который заметно отличался от политики его предшественников. Его управление приходится на период, когда Франция искала способы модернизации своих отношений с африканским континентом и подходила к концепции «Франсафрик» с новыми идеями. Вот ключевые аспекты влияния Саркози на «Франсафрик»:

1. Риторические изменения: Саркози пообещал пересмотреть и обновить отношения с бывшими колониями. Он осудил традиционное покровительственно-неоколониальное отношение Франции к Африке и выступал за создание равноправного партнерства. «Во время электоральной кампании 2007 г. тогда еще только претендент на пост президента Франции Н. Саркози не уставал обещать пересмотреть африканскую политику Парижа, в частности, он обещал изменить «чересчур снисходительное отношение к злоупотреблениям ряда диктаторов». [22, с. 125]

2. Интервенции в Ливии и Кот-д'Ивуаре: В его президентство произошли две важные военные операции, и в обоих случаях Франция играла ключевую роль: операция в Ливии против режима Муаммара Каддафи в 2011 году и интервенция в Кот-д'Ивуаре в 2010-2011 годах для устранения президента Лорана Гбагбо.

3. Экономический акцент: Саркози делал акцент на экономических отношениях, стремясь продвигать французские бизнес-интересы в Африке в области инвестиций и инфраструктуры, что было связано с его желанием обеспечить экономический рост во времена глобального финансового кризиса.

4. Миграционная политика: Он также ужесточил миграционную политику Франции, что отразилось на отношениях с африканскими странами, где миграционные вопросы имели большое значение.

5. Уменьшение военного присутствия: Время правления Саркози совпало с процессом сокращения французского военного присутствия в Африке, хотя Франция продолжала играть важную роль в военном плане, включая борьбу с терроризмом в Сахеле. «Президент обещал также оптимизировать условия военных соглашений с бывшими французскими колониями. Он заявил, что больше не будет никаких тайных положений, которые гарантируют французскую военную помощь режимам в случае вооруженного восстания. «Времена изменились, и Франция больше не будет играть роль жандарма в Африке», – сказал Н. Саркози в феврале 2008 г.». [22, с. 126]

Несмотря на обещания перемен, критики указывают на то, что отношения «Франсафрик» остались во многом неизменными, поскольку экономические и стратегические интересы продолжали влиять на французскую внешнюю политику. Ключевые аспекты, такие как поддержка определенных политических лидеров и обеспечение интересов французских компаний, оставались приоритетами, хотя и в новом контексте с учетом изменяющейся международной обстановки и внутреннего давления. «При Н.Саркози одним из

основных вызовов интересам Франции в Африке стал рост терроризма и военно-политической нестабильности в зоне Сахеля». [24]

Президентство Франсуа Олланда во Франции (2012-2017) ознаменовалось новым этапом в отношениях между Францией и африканскими странами, которое также коснулось и концепции «Франсафрик». Его управление столкнулось с рядом глобальных вызовов, таких как терроризм и экономические кризисы, что неизбежно повлияло на политику Франции в отношении Африки.

1. Военное вмешательство: Важной чертой политики Олланда была активная военная интервенция в Африку. Операция "Сервал" в Мали в 2013 году произвела значительное впечатление, поскольку Франция вмешалась, чтобы предотвратить захват севера страны исламскими экстремистами, а позже эта операция трансформировалась в более широкую миссию "Бархан" на Сахеле. «В конце концов, в июле 2014 года министр обороны Франции объявил, что операция «Сервал» в Мали завершена, но Франция так и не вывела свои вооруженные силы из Мали и вместо этого присоединилась к пяти странам Сахаро-Сахельского региона в операции «Бархан» по борьбе с терроризмом в регионе. Министр обороны безапелляционно заявил, что это будет «постоянное присутствие». Благодаря указанным мерам правительства страны Франции удалось укрепить свое военное присутствие в регионе, при этом практические решения Ф. Олланда противоречили его заявлению «позволить африканцам решать свои собственные проблемы». [5]

2. Экономические отношения: Олланд стремился реформировать экономические отношения, сократив акцент на неокOLONIALной связи и поддерживая проекты, направленные на устойчивое и взаимовыгодное партнерство, в том числе в области возобновляемой энергии и развития инфраструктуры.

3. Региональная безопасность: Его политика привела Францию к более активной роли в вопросах региональной безопасности в Африке, поддержке миротворческих усилий и борьбе с терроризмом, что поставило вопросы о влиянии Франции на внутренние дела суверенных государств. «Париж также стал одним из ключевых партнеров африканских стран в борьбе с терроризмом [24]

4. Демократические ценности: Олланд подчеркивал важность поддержки демократии и прав человека в Африке, хотя эти заявления иногда вступали в противоречие с реальной политикой поддержки существующих политических лидеров.

5. Постепенный отход от «Франсафрик»: Несмотря на продолжение военных и экономических взаимоотношений, наблюдался постепенный отход от традиционной концепции «Франсафрик» в пользу нового подхода, основанного на межгосударственном сотрудничестве.

Президентство Олланда внесло свой вклад в трансформацию «Франсафрика», стремясь к адаптации старых подходов к новым реалиям международной политики и углубление взаимодействия на континенте в контексте многих глобальных изменений и региональных вызовов. «В африканской политике Ф. Олланда по-прежнему было заметно расхождение между дискурсом и практикой внешней политики. Это противоречие особенно ярко проявлялось, когда речь заходила о французском военном присутствии в Африке. Причина этого заключается в том, что в национальной стратегии Франции не произошло существенного изменения статуса африканского континента. Несмотря на попытки Ф. Олланда нормализовать франко-африканские политические и экономические отношений, Франция избирала интервенционизм в качестве средства достижения внешнеполитических целей и реализации национальных интересов». [5]

Таким образом, концепция «Франсафрик» остается актуальной и многогранной, затрагивая глубокие исторические корни, политические стратегии и экономические практики, которые по-разному воплощены в отношениях Франции и африканских стран. В теоретическом плане «Франсафрик» рассматривается как свидетельство неокOLONиализма и вмешательства, позволяющего бывшей метрополии продолжать играть ключевую роль в делах африканских стран. Исторический аспект раскрывает последовательность намерений от риторики эмансипации к реальной политике удержания влияния и контроля, периодически противореча экономическим и политическим амбициям самих африканских стран. В целом, анализ «Франсафрик» через призму исторического и теоретического осмысления подчеркивает необходимость более тонкого и критического подхода к международной политике и межгосударственным отношениям на африканском континенте.

1.2. Общая характеристика государств Африканского континента, на примере Нигера и Габона

Общая характеристика государств Африканского континента, на примере Нигера и Габона, имеет несколько важных целей:

1. Анализ постколониального развития

Примеры Нигера и Габона позволяют исследовать последствия колониального влияния и то, как оно сформировало текущие политические и экономические системы этих стран.

2. Изучения политического, социального и экономического устройства в Нигере и Габоне, что в дальнейшем позволит провести сравнительный анализ обоих государств.

Каждая страна имеет свой неповторимый исторический путь, который сформировал их текущую политическую структуру, экономическую модель и

социальные условия, в которых эти страны развивались и продолжают развиваться.

Габон и Нигер представляют две уникальные модели в рамках общей характеристики государств Африканского континента, демонстрирующие разнообразие регионального развития, политических систем и экономических условий, так, например оба государства характеризуются огромным социальным расслоением, при котором значительная часть богатств находится в руках небольшого круга лиц, из-за чего в обоих государствах большое количество населения, находящегося за чертой бедности.

Габон:

«Первыми жителями на территории современного Габона были пигмеи, занимавшиеся охотой и собирательством. В XIX веке самой многочисленной этнической группой стала народность фанг, пришедшая из бассейна реки Конго. В конце XV века на территории страны появились первые европейцы – работорговцы. В 1839 г. французы заключили с вождем племени мпонгве Денисом Рапонтчомбо соглашение о приобретении земли на берегу эстуария реки Комо, где в 1849 г. основан г. Либревиль. С 1886 г. Габон – колония Франции. Основу экономики в тот период составляла добыча ценных пород деревьев. Страна приобрела независимость в 1960 г». [10]

«Возглавив страну, О. Бонго заметно обновил политическую элиту страны, на все ключевые министерские должности были назначены преданные ему лично люди. В 1973 г. он легитимировал свое правление: в стране прошли президентские и парламентские выборы. Претендент на пост президента был только один и, разумеется, именно он был избран; более того, созданная О. Бонго ГДП получила 99,5% голосов. Политическое и медийное обеспечение этих выборов осуществляла Франция, их «чистота» у многих вызвала большое сомнение [10].» В годы президентства Омара Бонго 1967-2007 г., он придерживался профранцузского внешнеполитического курса и благодаря своим неформальным связям с Елисейским дворцом обеспечил Габон одним из самых выгодных положений на африканском континенте. «После смерти

О.Бонго Ондимбы 8 июня 2009 г. проведены внеочередные выборы (август 2009 г.), по результатам которых государство возглавил его сын Али Бонго Ондимба, взявший курс на диверсификацию внешних связей. В августе 2016 г. переизбран на второй срок». [19, с. 78]

Политически Габон стабилен, имея президентскую республику с недавней историей мирной смены власти, хотя и были некоторые обвинения в электоральных несоответствиях. «30 августа 2023 г. после объявления результатов всеобщих выборов А.Бонго Ондимба был отстранён от власти группой высших офицеров под начальством командующего Республиканской гвардией Б.К.Олиги Нгема. Новое руководство страны объявило о начале переходного периода и проведении масштабных институциональных реформ, планах по разработке новой Конституции и проведению выборов в августе 2025 г.». [18]

Географически расположенный в Центральной Африке, Габон имеет богатые природные ресурсы, включая нефть и древесину. В результате страна довольствуется одним из самых высоких уровнем ВВП на душу населения в Африке. «Объем ВВП (номинал) – 19,45 млрд долл. США (на душу населения – 8,1 тыс. долл. США). Его рост за 2023 г. составил 2,8%, в 2024 г. ожидается 2,6%. Госбюджет на 2024 г.– 6,97 млрд долл. США (5,72 млрд долл. США в 2023 г.). Уровень инфляции за 2023 г. составил 3,2% вследствие волатильности евро (к которому привязан курс франка КФА) по отношению к доллару, прогноз на 2024 г. – 2,5%. Объем госдолга – 54,3%». [19, с. 79]

В социальном плане Габон сталкивается со многими теми же проблемами, что и другие государства Африки: необходимость в улучшении образовательного уровня, здравоохранения и неравенство доходов. Однако, благодаря ресурсной опоре, он смог вложить капитал в развитие инфраструктуры и социальные программы. Большая часть жителей Габона исповедует католицизм. «В Габонской Республике сохраняется стабильная по африканским меркам внутривнутриполитическая обстановка. Политика национальной и религиозной терпимости способствует поддержанию гражданского мира и

безопасности. В периферийных районах крупных городов криминогенная обстановка остается напряженной, европейцам (особенно женщинам) не рекомендуется посещать их без сопровождения». [19, с. 75]

Нигер:

«Нигер – бывшая французская колония в пустынном регионе Сахель в Западной Африке, получившая независимость от Франции в 1960 г. Государственным языком продолжает оставаться французский. Несмотря на независимость, Нигер с тех пор оставался под неформальной «опекой» Франции (зона «Франсафрики»), в частности, входил в «зону франка» – валютный союз нескольких западно-африканских государств». [28]

За всю историю Нигера было совершено огромное количество удачных и неудачных военных переворотов. Так, власть президента Амари Диори была свергнута в 1974 году подполковником Сейни Кунче. Режим Кунче несколько раз сталкивался с военными переворотами в 1975, 1976 и в 1983 годах. После смерти Кунче в 1987 году к власти пришел Али Саибу. В 1989 году Нигер стал однопартийным государством под предводительством Саибу, но уже в 1991 году была проведена общенациональная конференция, по итогам которой в 1993 году Нигер стал многопартийным государством. Новым президентом стал Махамана Усмана, который был свергнут в 1996 году армией под руководством Ибрагима Барре Маинассары, который изменил конституцию и отправил лидеров оппозиции под арест. В 1999 году Манаиссара был застрелен, после чего, спустя короткий период правления переходного правительства, президентом был избран Мамаду Танджа. После избрания на третий срок в 2009, Танджа был свергнут военными в 2010, после чего был назначен гражданский премьер министр Махамату Данда. Новым президентом стал избранный в 2011 году Махамату Иссуфу. В 2023 году генерал Абдуррахман Чиани сверг действующего президента Мохамеда Базума. «Группа военных из президентской гвардии Нигера (к ним позже присоединилось командование вооруженных сил страны) 26 июля захватила президента Мохамеда Базума. Новым главой государства объявил себя начальник президентской гвардии

Абдурахман Чиани. Переворот он объяснил желанием бороться с коррупцией и хищением государственных средств». [6]

Имея ограниченные природные ресурсы, сельское хозяйство и добывающую промышленность. «Нигер сохранил экономическую зависимость от метрополии как основного потребителя своих товаров: на 2022 г. более трети экспорта (33%) страны шла во Францию (\$140 млн). Более половины от общего экспорта Нигера в 2022 г. (\$423 млн) составляют урановые и ториевые руды (31%, или \$134 млн), а также минеральное топливо, включая нефть и нефтепродукты (28%, или \$121 млн)». [28] Нигер также борется с проблемами продовольственной безопасности, изменением климата и быстрым ростом населения.

Нигер находится в Западной Африке и характеризуется как одна из самых бедных стран мира с уровнем жизни, значительно ниже многих своих соседей. «ВВП на душу населения, пересчитанный по паритету покупательной способности, по оценке Всемирного банка, составлял в 2019 году \$1269,6. Это в семь раз ниже среднемирового показателя. 41,4% жителей Нигера живут ниже черты бедности». [15] Вопросы бедности, здоровья и образования остаются в центре внимания международного сообщества, поскольку Нигер пытается улучшить качество жизни своего населения.

В общем, характеристики этих двух государств подчеркивают контрасты, которые существуют на африканском континенте, относительно богатства и ресурсов, политической стабильности и социально-экономического развития. Экономика обеих стран завязана на экспорте определенного ресурса. Для Габона этим ресурсом является нефть, общая доля которой в экономике государства составляет 50%. Для Нигера же данным ресурсом является уран, по объему поставок которого он является крупнейшим экспортером урана в ЕС. Габон и Нигер являются примерами того, как географическое положение, природные ресурсы и историческое развитие влияют на формирование уникальных условий каждого государства в африканском контексте.

2. Анализ последствий концепции «Франсафрик» на Габон и Нигер

2.1. Сравнительный анализ политического, экономического, социального влияния концепции «Франсафрик» на Габон и Нигер

Сравнительный анализ влияния концепции "Франсафрик" на Габон и Нигер можно разделить на несколько сфер: политическую, экономическую и социальную.

Политическое влияние:

Габон характеризуется долгими сроками правления одного лидера. Эти взаимоотношения поддерживали внутреннюю политическую стабильность и даже приводили к утверждениям о вмешательстве Франции во внутренние дела Габона в целях сохранения своих интересов. Омар Бонго, управлявший Габоном с 1967 по 2009 год, и его сын, Али Бонго, который пришел к власти после смерти отца, создали условия для династической формы правления, часто встречающейся в контексте «Франсафрик». Франция часто поддерживала долгое правление президентов Габона, что способствовало стабильности в интересах французских корпораций.

В ходе управления Бонго, Габон испытывал ограничение политического плюрализма и подавление оппозиционных сил, что было типично для системы "Франсафрик", где поддержка внешней силы обеспечивала сохранение лояльных правительств. Подобное устройство было выгодно Франции, поскольку облегчало управление внешнеполитическими и экономическими вопросами через отдельно взятые, лояльные правительства.

Период после независимости в Нигере характеризовался политической нестабильностью, в ходе которой власть сменялась через военные перевороты, что частично было связано с внешними интересами, в том числе французскими. Несмотря на политическую нестабильность, экономические и военные связи между Нигером и Францией оставались крепкими. Франция продолжала играть ключевую роль в эксплуатации урана в Нигере и в сфере обороны, помогая строить вооруженные силы Нигера.

Сравнивая влияние Франции на политические процессы и стабильность в Габоне и Нигере, можно отметить важные различия, обусловленные историческими, геополитическими и экономическими факторами.

Франция оказала значительное влияние на политическую стабильность Габона. Длительное правление Омара Бонго и его сына Али Бонго получало поддержку Франции, способствуя стабильной политической среде.

Поддержка Франции помогла Габону создать политическую систему с одной доминирующей партией, что сокращало политическую конкуренцию и создавало условия для политического преемственности.

В Нигере ситуация иная. Хотя Франция и стремилась поддерживать стабильность в регионе, Нигер столкнулся с рядом государственных переворотов и значительной политической нестабильностью. Франция играла роль в посредничестве в периоды кризисов, но её влияние не было столь однозначно стабилизирующим, как в случае с Габоном.

В Нигере французское влияние носит более экономический характер, затрагивая влияние на урановую добывающую отрасль, что будет иметь последствия для политических процессов и разделения власти.

Оба государства подвержены внешнему влиянию из-за своей зависимости от природных ресурсов – нефти в Габоне и урана в Нигере. Это обуславливает различный характер французского воздействия на их политические сферы.

Франция предоставляет обеим странам военную помощь и поддержку в обеспечении безопасности. Однако в Габоне это связано преимущественно с поддержанием внутренней стабильности и присутствием в стратегически

важном регионе, в то время как в Нигере – с противостоянием угрозам терроризма и внешней агрессии в охваченном конфликтами регионе Сахель.

В Габоне со временем устоялась устойчивая политическая система, в то время как в Нигере политическая обстановка более динамична и подвержена изменениям.

В целом, хотя обе страны ощутили на себе влияние «Франсафрик», Габон испытывал более прямое и стабильное влияние французской внешней политики, в то время как Нигер показывает более сложную картину, в которой международное воздействие сочетается с внутренними конфликтами и региональной нестабильностью.

Экономическое влияние:

Экономика Габона тесно связана с французскими инвестициями, в частности в нефтедобывающей отрасли. Это способствовало относительно высокому уровню дохода на душу населения в Габоне. Однако, экономическая зависимость от нефти делает страну уязвимой для колебаний мировых цен на энергоносители.

Нигер, напротив, характеризуется более слабым экономическим развитием и высоким уровнем бедности. Экономика страны зависит от добычи урана, а французская компания Orano уже долгое время является одним из крупнейших эксплуатантов урана. Экономическое воздействие Франции в Нигере значительно, но ограничено добывающей отраслью. Так же в Нигере расквартирован значительный военный контингент, а также и построение сопутствующей инфраструктуры требовало значительных инвестиций, что достигалось за счет низких закупочных цен. «При этом вплоть до последнего времени установленные французами закупочные цены были в 3–4 раза ниже цен на мировом рынке, Нигер за 50 лет независимости недополучил от 14 до 20 млрд долларов. Доходы от продажи урана составляют примерно треть поступлений в бюджет государства, а выручка АРЕВА в 2012 г. превзошла национальный бюджет Нигера в четыре раза [22, с. 146].»

Обе страны сталкиваются с «ресурсным проклятием», где зависимость от экспорта ресурсов усиливается внешним экономическим контролем со стороны Франции, ограничивая возможности для экономической независимости и устойчивого развития. «В 2001 г. 43% ВВП Габона давала нефть, а из оставшейся части ВВП сельское хозяйство, рыболовство и промышленность все вместе составляли только 20% — столько же, сколько финансируемые из бюджета государственные услуги вроде образования и здравоохранения [].» «Нигер сохранил экономическую зависимость от метрополии как основного потребителя своих товаров: на 2022 г. более трети экспорта (33%) страны шла во Францию (\$140 млн). Более половины от общего экспорта Нигера в 2022 г. (\$423 млн) составляют урановые и ториевые руды (31%, или \$134 млн), а также минеральное топливо, включая нефть и нефтепродукты (28%, или \$121 млн) [28].»

Габон, несмотря на высокий ВВП на душу населения, по-прежнему живёт в условиях острой необходимости в более справедливом распределении доходов, в то время как Нигер стремится к улучшению своей экономической ситуации в условиях острой бедности и недостатка ресурсов.

Социальное влияние:

Габон, используя доходы от нефти, находится в лучшем положении для социальных инвестиций по сравнению с Нигером, который сталкивается с более серьёзными экономическими и социальными проблемами. Однако в обеих странах ресурсная зависимость ведёт к определенной степени «ресурсного проклятия», когда возникают коррупция, неравенство и недостаточная интеграция экономических выгод в широкую социальную структуру. Внешняя политика Франции, направленная на поддержку своих экономических интересов, также оказала влияние на внутренние социально-экономические стратегии Габона и Нигера, иногда вызывающую критику за отсутствие продвижения более глубоких социальных и демократических реформ.

Проведя сравнительный анализ экономического, политического и социального влияния концепции "Франсафрик" на Габон и Нигер, можно сделать следующие главные выводы:

1. Экономическая Зависимость и Ресурсное Проклятие:

Оба государства страдают от явления «ресурсного проклятия», когда зависимость от экспорта сырьевых товаров (нефть и уран соответственно) создает экономику, подверженную мировым рыночным колебаниям и отраслевому однообразию, что замедляет разностороннее развитие.

2. Политическая Стабильность vs. Нестабильность:

Габон демонстрирует относительную политическую стабильность, которая была частично обусловлена поддержкой со стороны Франции. В отличие от Габона, Нигер испытывал политические потрясения, несмотря на поддержку со стороны внешних акторов, включая Францию.

1. Роль Франции в Внутренних Делах:

Франция сохраняет значительное влияние на внутренние дела обеих стран, хотя этот контроль и поддержка имеют разные формы. В Габоне это проявляется через близость политических элит, в Нигере — через стратегический экономический интерес и военное сотрудничество.

2. Внешняя Политика и Помощь:

Нигер более зависим от внешней помощи, особенно в свете его низкого уровня развития человеческого потенциала, в то время как Габон получает больше прямых инвестиций и менее зависим от международной помощи.

Сравнительный анализ показывает, что, несмотря на схожие исторические связи с Францией, Габон и Нигер демонстрируют различные траектории в своем развитии, что отражает и уникальные национальные условия каждой страны, и различные подходы Франции в рамках «Франсафрик».

2.2. Последствия влияния концепции «Франсафрик» на Габон и Нигер

Как было выше указано, концепция «Франсафрик» оказала влияния на политическую, экономическую и социальную сферы Габона и Нигера. Это привело к следующим последствиям.

В конце июля в Нигере группа военных из президентской гвардии подняла мятеж и объявила об отстранении президента Мохамеда Базума. «Люди в Габоне устали от франкофонского влияния и той поддержки, которую Париж оказывал неработающим госинститутам, выборам с фальсификациями. Французы были на стороне Бонго, хотя и знали, что неоднократно его победы на выборах были спорными и, как считали многие, не обходились без фальсификаций. Так было на выборах в 2016 году, так произошло и сейчас». [2] Лидеры государств, входящих в Экономическое сообщество стран Западной Африки (ECOWAS), ввели против мятежников жесткие санкции и потребовали от них освободить Базума, пригрозив интервенцией. Для западных стран события в регионе в любом случае несут серьезную угрозу. «Президент Франции Эмманюэль Макрон заявил, что не потерпит нападки на страну и ее интересы в Нигере, и пригрозил «немедленным и непреклонным» ответом». [16] Есть опасения, что могут быть нарушены поставки урана, поскольку часть сотрудников компании Orano, специализирующейся на производстве ядерного топлива для французских АЭС и добывающей уран в Нигере, были эвакуированы из страны.

Мятеж в Габоне произошел 30 августа вскоре после объявления предварительных результатов выборов, согласно которым победил шедший на третий срок президент Али бен Бонго Ондимба. Пutschисты отменили итоги голосования и арестовали свергнутого президента, его сына и ряд членов правительства. «Систематические волнения против Бонго не случайны. Дело в том, что после получения независимости от Франции жители бывшей колонии

знали лишь трех президентов - первого лидера республики Леона Мба и отца и сына Бонго. Родитель свергнутого президента возглавлял страну 42 года и установил авторитарный режим. Бонго-младший стал продолжателем "династии", но за годы в офисе не смог оправдать надежды бедствующего народа». [2] Габон, в сравнении с Нигером, относится к другому субрегиону — Центральная Африка. Здесь свои, гораздо более слабые, институты. Субрегион слабо интегрирован: как политически, так и экономически. В политическом же плане Габон всегда считался довольно прозападной страной, и характерно то, что здесь антифранцузские настроения проявляются не так отчётливо и явно, как в соседнем субрегионе. Однако в последнее время Габон, даже при А. Бонго, стал проводить более диверсифицированную внешнюю политику, находя противовесы французскому вектору. Голосования страны в ООН также показывают стремление найти взвешенный подход.

Габон, хоть и является важной частью «Франсафрик», не играет для Франции столь же принципиальной роли в плане обеспечения национальной безопасности, как Нигер с его поставками около 20% необходимого Франции урана. Да, Габон экспортирует свою нефть в бывшую метрополию, и в структуре экспорта эта позиция явно доминирует (более 55%). Но Франция и Габон в этом отношении не ключевые партнеры. Так, на Париж приходится лишь 3% всего габонского экспорта, что меньше, чем в Нидерланды или в Испанию (по 4%). А ключевым партнёром сейчас является Китай, принимающий на себя около 40% всех поставок. Сырая нефть из Габона в основном идёт в западные страны: Китай, Индию, Южную Корею и Индонезию. Франция получает лишь немногим более процента экспортируемой Габонем нефти.

«Примечательно и то, что жители этих стран выходили на улицы, размахивая российскими флагами в знак желания укреплять отношения с Россией, а также с Китаем. Переворот в Габоне - это переворот против западного империализма, неокOLONиализма и влияния франкофонов в Африке, эксплуатирующих природные ресурсы ценой обнищания местных жителей. Он

отражает растущее недовольство прозападными правительствами в Африке, работающими против интересов своих граждан». [2]

Таким образом, в политической сфере жизни габонцев и нигерцев произошло существенные изменения под влиянием концепции «Франсафрика», которые привели к следующим последствиями:

1. В результате военного переворота в Нигере в 2023 году изменилось правительство государства, к власти пришел Абдурахман Чиани, что привело к изменению внешнеполитического курса Нигера в сторону России. После военного переворота новый премьер-министр и кабинет министров Нигера для своего первого международного визита выбрали Россию, который состоялся в январе 2024 года, потому что поколение молодых нигерцев, пришедшее к власти, устало от французской гегемонии и порожденной ей же коррупцией, и заявили, что никогда больше не будут ориентироваться на одного партнера и займутся диверсификацией своих связей. Также одним из главных достижений визита стало открытие российского посольства в Нигере. С другой стороны, в Нигере было закрыто посольства Франции.

2. Последствием военного переворота в Габоне в 2023 году стало то, что поколение молодых военных во главе с генералом Брис Клотер Олиги Нгема взяли под стражу Али Бонго, бывшего президента Габона, по подозрению фальсификации выборов президента в стране, с помощью влияния Франции. После переворота новое правительство остановило вещание французских радиостанций и вывело французский военный контингент с территории государства. А также еще одним последствием переворота стали приостановление членства Габона в Африканском союзе и разворот государства в сторону развития отношения с Россией и Китаем. Хоть Габон занимал выгодное положение во время сотрудничества с Францией, он давно стремился к развитию своих внешних связей.

Социальными последствиями же для Нигера и Габона стали:

1. После того, как российский военный контингент занялся вопросами безопасности в Нигере это привело к тому, что «за первые шесть месяцев 2023

года политическое насилие снизилось примерно на 39% по сравнению с предыдущим шестимесячным периодом с июля по декабрь 2022 года. Нападения на мирных жителей сократились на 49%, а количество погибших в результате снизилось на 16%.» [31]

2. Глава нового правительства Габона заявил, что в 2025 году после переходного периода пройдут выборы по всем демократическим принципам в стране. Также за 4 месяца после военного переворота новое правительство выплатило полностью внешний долг государства. Кроме того, новое правительство способствует восстановлению и строительству критической инфраструктуры, которую не развивали французские инвестиции.

Касательно экономических последствий для государств:

1. Разрыв торгово-экономических отношений Нигера с Францией и полная остановка поставок урановой руды. Также организация ЭКОВАС ввела экономические санкции против нового правительства Нигера, с целью вернуть к власти Мохамеда Базума. Несмотря на санкции, был открыт и запущен нефтепровод при участии Китая.

2. В экономической сфере Габона произошло не так много изменений, так как последние несколько лет габонская торгово-экономическая сфера деятельности была направлена диверсификацию торговых партнеров. «Главными покупателями габонской продукции стали КНР (32%), Малайзия (11%), Италия (9%), Нидерланды (7%) и Израиль (6%). Объем импорта увеличился на 14,5% до 3,25 млрд долл. США. 38,8% закупок пришлось на промышленные товары, 29,2% – на продовольствие, 25,3% – на полуфабрикаты.» [10]

Военные последствия для Нигера и Габона:

1. После того как Нигер отказался от дальнейшего сотрудничества и выразил протест о нахождении французского военного контингента в страну для сохранения региональной стабильности был вызван российский военный континент, который поддерживает стабильность в регионе. Важно отметить, что не только французский военный контингент покинул территорию, но и

американский военный контингент, а также разорваны все военные соглашения Нигера как с Францией, так и с США, и отношения со странами ЕС были приостановлены.

2. В Габоне же не произошло каких-то глобальных военных последствий, кроме ухода французского военного контингента из государства.

Подводя итог, можно сказать, что в настоящее время система «Франсафрик» переживает острый кризис, поскольку все больше и больше франкоязычных стран континента предпочитают диверсифицировать своих партнеров по безопасности, отказываясь от традиционной военной помощи Парижа, обремененной несправедливыми экономическими условиями и омраченной большим сопутствующим уроном для гражданского населения. Франция всё ещё удерживает контроль над бывшими колониями. Но с каждым годом это влияние падает. При этом африканские страны не становятся независимыми. Просто этот контроль переходит другим державам.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог рассмотрения концепции «Франсафрик», ее влияние и последствия на примере Нигера и Габона, можно сказать, что за 70-и летнюю историю взаимодействия Франции на африканском континенте произошли значительные изменения. В определенные моменты эти отношения имели некий позитивный характер и, казалось, что Французская гегемония на черном континенте принесет развитие и благополучие в регион.

Идея, разработанная Ш. Де Голлем, первоначально предполагала взаимовыгодное сотрудничество, но ему пришлось столкнуться с суровой реальностью, и его первоначальная идея переросла в то, что сегодня мы называем «Франсафрик».

Главной проблемой, которая была с самого начала взаимодействия Франции и Африканских государств, то что с самого начала Пятая республика использовала самые грязные методы осуществления политики в зоне интересов, и заключала в «кандалы» Африканские государства.

Концепция «Франсафрик» долгое время определяла отношения между бывшими французскими колониями в Африке и самой Францией. Габон и Нигер — две страны с различным историческим и культурным контекстом, обе ощущающие последствия этого влияния, что явно проявилось в их политических, экономических и социальных сферах:

В Габоне поддержка Франции способствовала созданию и сохранению стабильной авторитарной политической системы. Нигер сложился как государство с менее стабильными политическими процессами, однако французская поддержка помогла ему в определенные моменты истории.

Экономическое влияние «Франсафрик» на обе страны характеризуется различными формами ресурсно-экспортной модели: Габон сосредоточен на нефти, а Нигер — на уране. Франция, через крупные инвестиции

непосредственно и через международные компании, имела значительное влияние на экономическое развитие обеих стран.

Социальные последствия «Франсафрик» для Габона и Нигера отличаются. В то время как Габон отмечен высоким доходом на душу населения, Нигер столкнулся с острыми проблемами бедности и развития. Обе страны испытывают вызовы в обеспечении социальных услуг, таких как образование и здравоохранение, на фоне экономических моделей, ориентированных на экспорт.

События 2023 года наглядно показывают, что система «Франсафрик» исчерпало саму себя, так как каждое следующее поколение французских президентов в своей предвыборной кампании говорили, что политика Франции на африканском континенте будет менять свою парадигму на куда более взаимовыгодное сотрудничество, но эти заявления остались лишь заявлениями.

Исторически сложившаяся ситуация в Нигере и Габоне является разной по своей структуре. Так, в Габоне династическое правление семьи Бонго, которая правила страной почти, что 50 лет, вынудила народ Африки усомниться в результатах выборов в 2023 г. И более молодое поколение габонцев, желая избавиться свою страну от засилия коррупции и французской гегемонии во всех отраслях жизни, захватила власть и взяла под домашний арест Али Бонго, и протестовала против дальнейшей поставки ресурсов Франции, что вызвало бурную реакцию Эмануиля Макрона, он заявил, что возможна французская интервенция в Габон для сохранения интересов Франции. Однако, как и предыдущие президенты пятой республики, он заявлял, что система «Франсафрик» изжила себя, и необходимо выстраивать новое взаимовыгодное сотрудничество, но как мы видим, что при возникновении угрозы потери дешевой сырьевой базы, французы готовы вести свои войска для урегулирования «нелегитимной власти», пришедшей в результате переворота и желания поставить на место президента человека, который будет следовать желаниям Франции.

В Нигере же ситуация совершенно иная, так история этой страны наполнена военными переворотами как удачными, так и неудачными. Франция, понимая нестабильность региона, заключала контракты по эксплуатации урановых рудников за бесценок, а находившийся военный контингент Франции выполнял одну единственную функцию «защиты французских граждан», но подразумевая под этим охрану мест добычи урана. Французские инвестиции же были направлены только в одну сферу - добывающую. Неоднократные заявления французских политиков о финансовой помощи и развитии страны с помощью инвестиций были ни чем иным, как «пылью в глаза» народу Нигера. Все это так же привело к тому, что молодое поколение нигерийцев, уставшее от эксплуатации, совершило военный переворот и захватила власть, на что так же Франция заявила о готовности интервенции для сохранения своих интересов.

В целом, «Франсафрик» можно рассматривать как двойственную концепцию. Двойственность же ее отражается в методах осуществления этой политики. С одной стороны, французские компании и инвестиции в бывшие колонии, с другой, использование таких методов, как подкуп, геноцид, политические убийства и интервенции сделало «Франсафрик» системой которую ненавидят множество африканцев, что и привело к военным переворотам и отказам в поставке Франции ресурсов. Многочисленные скандалы и «кровавые следы» этой политики приводят к таким последствиям, которые произошли в Нигере и Габоне. Возможно, эти последствия не последние в истории «Франсафрик», которые раскроют глаза не только африканским государствам, но и привлекут внимание мирового сообщества на эту проблему.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. «Африканский вектор внешней политики Франции: трудное расставание с «Франсафрик» // Институт Европы РАН: [сайт]. – 2023. – URL: <https://www.instituteofeurope.ru/nauchnaya-zhizn/anonsy/item/08112023>
2. Военные в Габоне посадили президента под домашний арест // RG.ru: [сайт]. – 2023. – URL: <https://rg.ru/2023/08/30/padenie-doma-bongo.html> (дата обращения: 02.05.2024)
3. Железная хватка свободы // Известия: [сайт]. – 2018. – URL: <https://iz.ru/689681/aleksei-kupriianov/zheleznaia-khvatka-svobody> (дата обращения: 15.04.2024)
4. Карпов, В. А. Конституционные основы организации публичной власти и местного самоуправления в Федеративной Республике Нигерия / В. А. Карпов // Закон и право. – 2024. – №2. – С. 59-62.
5. Ли Цзиньян. Дилемма отношений Франции с Африкой в XXI веке: соотношение дискурса и практики / Ли Цзиньян // Международные отношения. – 2023. – №3. – С.56-78.
6. Минаев, С. В. Можно ли избавиться от нефтяного проклятия? Пример Габона / С. В. Минаев, Л. Седерлинг // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. – 2003. – №9. – С. 93-96.
7. Мятежники Нигера приостановили экспорт урана и золота во Францию // Новостной портал РБК: официальный сайт. – 2024. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/31/07/2023/64c78a2e9a7947541fee9e8d> (дата обращения 07.04.2024)
8. Наумова, Н. Н. Можно ли назвать политику франкофонии проявлением неокOLONиализма (на примере внешней культурной стратегии

франции в 60-е гг. XX в.) / Н. Н. Наумова, И. А. Зинченко // Исторический журнал: научные исследования. – 2021. – №6. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mozhno-li-nazvat-politiku-frankofonii-proyavleniem-neokolonializma-na-primere-vneshney-kulturnoy-strategii-frantsii-v-60-e-gg-xx-v> (дата обращения: 01.05.2024).

9. Никотин, Д. А. Трансформация политических режимов после военного переворота / Д. А. Никотин // Наука Красноярья. – 2016. – №5. – С.82-96.

10. Общие сведения Габон // Посольство Российской Федерации в Габонской Республике: официальный сайт. – URL: <https://gabon.mid.ru/ru/gabon/general-information/> (дата обращения: 17.04.2024)

11. От Frans-Afrik до Ambison-Afrik: возможности для нейтральности // Russian Council: аналитика и комментарии. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytcs-and-comments/analytcs/ot-frans-afrik-do-ambison-afrik-vozmozhnosti-dlya-neytralnosti/> (дата обращения 21.03.2024).

12. Панин, Н. Почему ситуация в Габоне - «это другое»? / Н. Панин // РСМД: официальный сайт. – 2023. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytcs-and-comments/columns/africa/pochemu-situatsiya-v-gabone-eto-drugoe/> (дата обращения: 05.05.2024)

13. Сабо, Р. Политический процесс в Нигерии после тридцати лет военных режимов / Р. Сабо // Вестник РУДН. – 2012. – №2. – С. 53-69.

14. Секачева, А. Б. Особенности взаимосвязей Франции с бывшими африканскими колониями в рамках международной организации франкоязычных стран / А. Б. Секачева // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. – 2022. – №3. – С.110-122.

15. Сидоров, А. С. Военно-политическое измерение европейской интеграции : позиция Франции (от де Голля до наших дней) : монография / А. С. Сидоров / ИНИОН РАН. – Москва, 2023. – 296 с.
16. Сложный путч Нигера к демократии // Коммерсантъ: [сайт]. – 2020. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4440575> (дата обращения: 02.05.2024)
17. Филиппов, В. Р. Африканская политика Франсуа Миттерана / В. Р. Филиппов // Мировая политика. – 2017. – № 1. – С. 81-94. – URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=21714 (дата обращения 21.03.2024)
18. Филиппов, В. Р. Де Голь у колыбели «Франсафрик» / В. Р. Филиппов // Международные отношения. – 2015. – № 1. – С. 50-62. – URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=12302 (дата обращения: 18.04.2024)
19. Филиппов, В. Р. Политика Франции в Габоне / В. Р. Филиппов // Право и политика. – 2016. – 1. – С. 71 – 82.
20. Филиппов, В. Р. Феномен «Франсафрик» в зеркале французской историографии / В. Р. Филиппов // Вестник РУДН. – 2022. – № 3. – С. 58-70.
21. Филиппов, В. Р. «Франсафрик» и этика в международных отношениях / В. Р. Филиппов // Вестник Российского университета дружбы народов. – 2017. – № 2. – С. 402-415.
22. Филиппов, В. Р. Французский неоколониализм: эволюция «Франсафрик» / В. Р. Филиппов // Конфликтология / nota bene. – 2016. – № 2. – С. 114-128. – URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=68395 (дата обращения 21.03.2024)

23. Франсафрика: внешняя политика Франции в отношении стран Африки перед независимостью Электронный ресурс // DiplomaticDictionary. URL:<http://diplomaticdictionary.com/dictionary/> (дата обращения 21.03.2024).
24. Халитова, А. Р. Военные аспекты политики Франции в Африке при Н. Саркози и Ф. Олланде (2007-2017 гг.) / А. Р. Халитова // Конфликтология / nota bene. – 2019. – №3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voennye-aspekty-politiki-frantsii-v-afrike-pri-n-sarkozi-i-f-ollande-2007-2017-gg> (дата обращения: 22.04.2024).
25. Чернега, В. Н. Франция и вооруженные конфликты в Африке / В. Н. Чернега // АПЕ. – 2018. – № 4. – С. 45-70.
26. Чихачёв, А. Ю. Праздник, который уже не с тобой / А. Ю. Чихачев // Россия в глобальной политике. – 2024. – №1. – С. 151-164.
27. Чихачев, А. Франция и Африка: очередной новый старт? / А. Чихачев // РСМД: официальный сайт. – 2023. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/frantsiya-i-afrika-ocherednoy-novuyu-start/> (дата обращения: 01.05.2024)
28. Что такое Нигер // Ведомости: [сайт]. – 2023. – URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2023/08/08/989112-cto-takoe-niger> (дата обращения: 19.04.2024)
29. Abdullah, A. M., Dyduck, C., Ahmed, T. Y. Transboundary Water Conflicts as Postcolonial Legacy (the Case of Nile Basin) / A. M. Abdullah, C. Dyduck, T. Y. Ahmed // Vestnik RUDN. – 2020. – P.184—196.
30. Fact Sheet: Military Coup in Niger // ACLED Bringing clarity to crisis: [site]. – 2023. – URL: <https://acleddata.com/2023/08/03/fact-sheet-military-coup-in-niger/> (дата обращения: 05.05.2024)

31. Gabon - Country Commercial Guide // International trade administration: official site. – 2024. – URL: <https://www.trade.gov/country-commercial-guides/gabon-market-challenges> (дата обращения: 05.05.2024)

32. Gabon – Country Summary // CIA: official site. – URL: <https://www.cia.gov/> (дата обращения: 25.04.2024)

33. Niger – Country Summary // CIA: official site. – URL: <https://www.cia.gov/> (дата обращения: 25.04.2024)

34. Koddenbrock, K., Sylla, N. S. Towards a political economy of monetary dependency: The case of the Franc CFA / K. Koddenbrock, N. S. Sylla. – 2019. – P.105-125.

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический институт
кафедра международного права

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
Т.Ю. Сидорова
подпись инициалы, фамилия
«ТС» ТС 2024 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

41.03.05. Международные отношения

Концепция «Франсафрик», ее влияние и последствия на примере Нигера и
Габона

Руководитель

Выпускник

В.А. Мещериков
подпись, дата
З.Я. Алексеев
подпись, дата

доцент, к.ю.н
должность, ученая степень

В.А. Мещериков
инициалы, фамилия
З.Я. Алексеев
инициалы, фамилия

Красноярск 2024